

18+

Виталий Великоиваненко

**БЕЗВРЕМЕНЬЕ, ИЛИ
ЖИЗНЬ ГЛАЗАМИ
ВРАЧА**

Повесть

Виталий Великоиваненко

**Безвременье, или Жизнь
глазами врача. Повесть**

«Издательские решения»

Великоиваненко В.

Безвременье, или Жизнь глазами врача. Повесть /
В. Великоиваненко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-560968-7

Завершается 30-летний цикл развития страны, и мир снова на грани передела. Разрушение некогда единого государства привело к непростым процессам трансформации общества и человека, изменению его сознания, формированию новых ценностей. Каждый должен задать себе вопрос, кто он, кто мы, чего мы достигли и что потеряли?

ISBN 978-5-00-560968-7

© Великоиваненко В.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	11
Глава 6	12
Часть 2	14
Глава 1	14
Глава 2	15
глава 3	16
Глава 4	17
Глава 5	18
глава 6	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Безвременье, или Жизнь глазами врача

Повесть

Виталий Великоиваненко

Корректор Татьяна Валерьевна Соболева

© Виталий Великоиваненко, 2022

ISBN 978-5-0056-0968-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

*Время разбрасывать камни,
камни.*

*и время собирать
Екклезиаст*

Глава 1

Короткий горбачевский период (1985—1991 гг.) упоения новым мышлением, преобразованиями с построением нового открытого общества, социализма с человеческим лицом завершился распадом СССР вопреки волеизъявлению граждан на референдуме 17 марта 1991 г. Внезапно свалившаяся свобода и суверенитет обернулись для всех тяжелыми испытаниями. Перечитываю сохранившиеся письма родных того времени (уже очень скоро данный способ общения будет утрачен навсегда), а в голове проносится своя жизнь – с миром иллюзий, заблуждений, ценностей, с попыткой осмыслить прошлое, оценить настоящее и предугадать будущее.

х. Ерофеевка, Ростовская обл., 1999 г.

Здравствуйте, наши родные! С большим приветом вся наша семья! Получили ваше письмо, за которое большое спасибо, что не забываете. Мы живем в доме, бабушка с Веркой – в старой хате. Я вышла замуж. Недавно была годовщина. Мама на пенсии, папа только в этом году пойдет на пенсию. Муж мой работал шофером в колхозе на машине ГАЗ-52, а сейчас сидит дома – колхоз развалился, работы нигде нет. Одна школа работает из нашего хутора да магазин. А так ни коров, ни свиней в колхозе нет, весь скот пораспродали и вывезли. Да и поля вспаханные не посеяны. И не знаешь, что делать дальше.

Зарплату в колхозе не платят уже 5 лет. Из семьи одна я работаю, в школе зарплату задерживают на полгода, но все равно хоть задолженности погашают. Приходится жить на то, что вырастили на огороде, да хозяйство держим: коров, поросят, коз, кроликов, уток, кур, три огорода. Корова скоро отелится. Прошлый год был тяжелый, приходилось кое-что экономить из продуктов, зерно для скота покупаем. Цены с каждым днем повышаются. Вся проблема – деньги. У папы от этих проблем часто голова болит.

Глава 2

х. Ерофеевка, Ростовская обл., 1999 г.

Здравствуйте, родные! С огромным приветом вся наша семья! Открытку вашу мы получили, за которую большое спасибо. Дела наши идут не очень, заболели гриппом, а у меня еще ангина каждый год, мучаюсь, горло опухает, температура страшная целую неделю. У Сергея сейчас кончились таблетки и опять мучается с желудком. Автобус к нам не ходит, колхоз дотацию не заплатил за автобус. Машина стоит, аккумулятора нет. Не на чем ехать за лекарством. У него 2 года назад делали рентген или как там, кишку глотал, нашли язву в луковице, лежал в больнице, витамины кололи, новокаин тоже в вену кололи, и ничего не помогало. Стал сам лечиться, пил и Маолокс, и еще что-то, потом были на базаре (там от аптеки торгуют), посоветовали Ранитидин – стало лучше. Его там курс надо пить, потом месяц вроде не беспокоит.

Сейчас у нас в колхозе полный крах, то есть колхоза уже нет. Люди делятся на звенья, чтобы обработать землю, и ничего не получается, техники нет и деть эту землю некуда – хоть бы кто покупал, продали бы ее всю, а так ее деть некуда. Андрей всем привет передает, Юлии Викторовне. У Луизы Николаевны Прокопенко Иван Михайлович умер. Шел на речку за тальником для кроликов и на дороге за школой сердце остановилось.

Передают привет учителя Анна Васильевна Шкода и Людмила Федоровна Саранча. У нас Ирка часто болеет с почками, направляли на УЗИ, мы так и не прошли. Пишите.

Глава 3

Луганск (Ворошиловград), 10.12.1999 г.

Здравствуйте, наши родные! Я сколько читал твое письмо – все плакал. Мы после развала Советского Союза вступили в борьбу, за восстановление Советского Союза и за социалистические права, трудно все движется, а первый мой помощник – моя жена, ваша тетя. Мы с ней на всех митингах бываем. Часто вспоминаем вас и вашу маму.

Ну теперь, что касается жизни, то мы на последнем месте в мире, если не ошибаюсь. Умирают в два раза больше, а рождаемость в два раза меньше, но это неточные данные. Продуктов много, а денег нет. А Украина все церкви строит. Заводы-фабрики развалили, работы нет. Воровства, убийства и грабежей много. Лиза и ее сын Саша умерли. Вера, Иван и их сын Андрей тоже померли, вот такие дела. Вспоминаю нашу молодость, жаль, что молодость мы все прожили плохо, а сейчас и молодость и старость наши паны и господа погубили, и навряд ли когда нам придется встретиться, а так хочется. Дорвались наши князи до власти, и если останутся, то ничего хорошего уже не будет.

Теперь что касается нашей жизни. Мы с тетей стареем, мне 73-й год, тете Марусе 69-й год, но боремся за человеческую жизнь, участвуем в митингах и протестах. Короче, жить не за что, разрушено все, о чем мечтали и строили, надо бороться за права, особенно за детей, внуков, правнуков и за стариковскую жизнь. Но что касается нашей семьи, я вам все подробно описывал в прежних письмах. Из новостей мы с Марусей стали уже 2 года как прадедушка и прабабушка. Помогаем детям, внукам чем можем, на каникулах они всегда у нас. У нас была машина, мы ее в этом году продали, с бензином-то ничего, денег нет, а людям были должны. А так все по-старому. Были в этом году в деревне. Деревня вообще обнищала, никто не работает, нет работы, и фермеры не радуются. Автобус не ходит, люди до Плешаков и в Мартыновку ходят пеши, а у кого и есть транспорт – не берут, а если и возьмут, то нужно дать бензину, а денег на бензин нет.

Да я по-моему писал, что деревню колхоз совсем бросил, она никому не нужна. Все степи заросли амброзией в рост человека, даже пустырь между улицами зарос амброзией, телят негде привязать, связи никакой нет. После семи классов дети нигде не учатся, болтаются, курят и пьют, даже малые ребятишки и девочки курят и пьют. Мне было страшно, жаль молодежь, пропала. Урожай в огородах и фермах плохой, пахать нечем. Бабушка Стеня плохая, слабая, ходит на двух палках. Хотели забрать к себе, не хочет, говорит, в городе не хочу умирать. У ней то ноги наливаются, то лицо, как будто какая жидкость ходит то вверх, то вниз, то жилы на шее напухают и горло перехватывает, дышать нечем, кыхыкает, ну кашляет. У нее признали язву желудка. Но у многих язва, а такого нет, чтобы так опухало. Это у нее месяца два. Похоронил отца, 95 лет. Сыновья ездят в нашу деревню каждый год, хотя есть проблемы с выездом в Россию, но тянет их туда, как перелетных птиц, ведь там прошло их детство, и мать там родилась.

Да, разбросала нас жизнь. Может, кому удастся приехать в гости к нам, будем рады. Мы высылаем вам фотографии, у вас, наверное, нет таких, будете вспоминать деревенскую жизнь и детство. Несколько раз был в гостях у соседа, он то ли фермер, то ли предприниматель, у него четыре или пять лошадей, две или три коровы, телята, но он не радуется богатству – жену сократили и платить не хотят, помощь она людям оказывает бесплатно – не нужны мне ваши подачки, говорит. Там, на лугах, мы косили траву для коровы вручную, а он лошаадьми косаркой и загребал граблями, тоже лошадьми, но это его не радует, а деваться некуда. Урожай плохой, да еще и грабят – то те, то налоговая полиция, не радует его эта система. Говорит, раньше отработал и домой. Да, что касается цен, то в Ростовской области, где мы были, цены примерно одинаковые с нами, а вот за оплату электроэнергии хуже.

Там получил/не получил пенсию или деньги – до 15-го числа должен оплатить, а иначе отрезают, а у нас свет, газ, вода и по году не платят, пугают, но не обрезают, платим по возможности, а виноваты наши паньы.

Буду заканчивать. Желаем от нас и нашей семьи здоровья, успехов во всем задуманном. И Новый год встретить в кругу своей семьи и близких друзей и товарищей. Надо выжить, буржуи нам не помогут, их задача нас уничтожить, каждого в отдельности проще, а молодежь истребить или сделать своими рабами. Все это уже было, и рабская жизнь тоже. Еще раз от нас и от всей нашей семьи желаем здоровья, успехов во всем задуманном.

Глава 4

Ташкент, 22.06.1999 г.

Здравствуйте, родные!

Большое спасибо за письмо и открытку. Мне очень стыдно, что отвечаю на твое письмо спустя столько времени, хотя, получив его, очень обрадовались, что вы о нас еще помните.

Ну а теперь о нас. Бабушка умерла 30 сентября 1997 г., 8 сентября ей исполнилось 90 лет. В апреле она слегла и уже не вставала – как потом сказал хирург, атрофировались мышцы ног. Все время всех вас вспоминала и все просила маму отвезти ее в деревню, на родину. Мама ей говорит, что не довезет, сейчас это все сложно. А она звала ее и говорила, что мы в войну заводы эвакуировали, раненых, а сейчас все же не война. Недавно перебирали «мемуары» бабушки, нашла все письма, фото, которые она так трогательно хранила.

Мама работает, хотя уже на пенсии, на одну пенсию прожить невозможно. Правда, у нас в Узбекистане работающим пенсионерам платят 50% пенсии и только 2 месяца в год платят 100%. Да и зарплаты, по слухам, сравниваемые с российскими, оставляют желать лучшего. Если пересчитать по курсу на российские, то наша зарплата 100—120 руб. А цены такие же, как и у вас. Живем как вегетарианцы – на зелени. У нас уже черешня, абрикосы, урюк. Я закончила институт в 1992 году. Уже сделала свой первый выпуск. В 1996 году набрала новый класс. Работать с ними легче – дети отобранные. По закону об образовании начальное образование у нас в республике 4 года (1—4 класс). Сейчас с этим классом я пройду программу 4 лет за 3 года. По совместительству я работаю завучем начальных классов. С женищинами работать тяжело, а если женищина учитель – сам представляешь. Замуж не вышла. Все женихи уехали в Россию (шучу!). Но если серьезно, русскоязычное население уезжает до сих пор. Остаются те, кому некуда и не на что. Это мы! И еще врачи. Хотя зарплату нам, учителям, платят вовремя (рабочим стали уже задерживать), уровень жизни низкий. Конвертации нет. Бизнесом люди заниматься не могут и т. д. Мама до сих пор горит желанием жить в России. Как там у вас, напиши. Нужны ли в вашей городке учителя? Дают ли жить? Переписываетесь ли с родными? Пишите. Всех целуем!

Глава 5

Крым, 27.03.1999 г.

Привет из Керчи! Здравствуйте наши дорогие, самые далекие, территориально конечно, родственники! Очень было приятно получить весточку от вас. Так давно мы не общались. Я ничего не знаю обо всех вас: как поживаете, вы молодое племя, и как здоровье тети Юли? Пусть она ко мне приезжает, на солнце погрелась бы и в море поквасилась. Прошлом лето (1998 г.) было очень жаркое (+45 °С в тени). Ты скажи маме, пусть она мне напишет, я ее очень люблю, я с возрастом все больше похожа на их породу. Как только леплю вареники, всегда ее вспоминаю, как она делает фигурные, красивые, я тоже десяток сделаю фигурных, а потом побыстрее и побольше, мои мальчики глотают как сомята.

Напишу немного о нас, не хочется начинать с тяжелого, плохого, но материально мы живем очень плохо. Муж ходит в море, но рейсы реже и зарплата маленькая, налоги большие. Я работаю и вот уже 8 месяцев не платят зарплату, дали 1 мешок муки – издеваются, смеются в лицо. А мальчики уже выросли, старшему 20 лет, рост 185 см, учится на 3-м курсе морского института на платном факультете, будущий механик, учится хорошо, не пьет, не курит, уже 5 раз был в рейсе по 2 месяца, такая небольшая практика – одним словом, неплохой мальчик. Младший 16 лет, рост 174 см, учится на 1-м курсе морского техникума – здесь дело сложнее, без двоек не бывает, не пьет, не курит, но любит бегать на дискотеку. Пока придет с гулек, вся душа содрогается, сейчас молодежь ужасная, чтобы никуда не влез. Так и живем в двух комнатах, ничего не пристроили, есть дача на море, но там только огород и сад, а домик не успели построить до перестройки, а теперь уже и не построим.

Сейчас нам всем так плохо, что решили продать любимую машину, нашу красненькую ласточку. И вот уже два месяца возим ее на авторынок, не можем продать, даже покупателей нет, даже не спрашивают и не прицениваются – машин очень много и все одни и те же, значит и другие машины не продаются. Будем что-то другое думать и продавать, а мальчиков надо учить. Старшему надо английский подучить персонально, с хорошим знанием английского пойдет работать на международные суда – там хорошо платят. Мужу тоже предложили как специалисту, выучить только разговорный английский: он говорит, что уже старый учить, но я его заставляю и жизнь заставляет. Ну и все, хватит, вкратце все ясно, не успела оглянуться, как жизнь пролетела, мальчики выросли, все для них и вокруг их, а сама я жизни не видела.

Как там у вас дела? Напишите обо всех. И вообще так хочется увидеть всех. Может, вы лучше живете? Приезжайте на лето, а нет, так хоть фотографии пришлите. Всем-всем привет! Пишите, буду ждать. До свидания!

Глава 6

Якутия (Саха), 30.12.99 г.

Здравствуйте, мои дорогие!

Пишу письмо – к весне дойдет, пишу при копилке. Свет отключают в сутки часов на 14. Керосиновая лампа – самый большой желанный подарок и дефицит. Мне принесут завтра – это взятка. Свечей навезли каких-то странных, нагреется и как масло потекла. А в остальном все хорошо, прекрасная маркиза. Но ничего, у меня тепло, хорошо, да еще выдали зарплату за сентябрь-октябрь, так все нормально.

Опишу свое житье-бытье. У нас эпидемия гриппа, и даже закрывали школу на карантин. Много болеют, но я пока не болею. Может и обойдется. Живу хорошо, правда, совсем одна днем не бываю – занимаюсь индивидуально с пятью детьми. Двое бесплатно, двое снабжают продуктами – карасями, ягодой (брусникой), мясом налимов, даже икры черной банку 0,5 л и осетра. Карасей у меня вволю. А с одним занимаюсь два раза в неделю по часу, за деньги – сын коммерсанта. Каждый день жарю или уху варю из карасей, и все равно хочется. Видно, еще запас фосфора не пополнила (скоро буду светиться), до чего они вкусные, лучшие мяса для меня нет. За меня не беспокойтесь, со здоровьем нормально (тьфу, чтобы не сглазить).

Ко мне ходит заниматься мальчик Женя, у него с русским языком проблемы, по всем предметам пятерки, а по русскому тройка. Так он приходит и говорит:

– Опять мои глаза меня подвели?

– Почему? – спрашиваю я.

– А почему они ошибок не видят? Для чего они мне нужны? На охоте я метко стреляю. И очень подробно мне объясняет, как нужно вести себя на охоте.

– Зачем это мне? – спрашиваю я.

– А может и пригодится.

Поселок зачах, как и везде по стране, выглядит как после войны, как говорится, «паны дерутся, у холопов чубы трещат». На этом миллионы наживают. Позор! На двух улицах во время наводнения почти все дома были затоплены, нижние этажи заколочены. Гуманитарку и деньги, выделенные пострадавшим, растащили, машинами по домам администрация развозила, а потерпевшим по 4 кг, растащили и концов нет, да их и не ищут – некому. Говорят, по прогнозам и в следующем году будет наводнение, еще сильнее. Снегу много.

Но мне кажется, что это паника – обжегись на молоке, на воду дуют. Ну а там видно будет. Вообще предупредили, что помощи никому не будет (а то понравилось и будут каждый год тонуть). Некоторые, конечно, получили помощь, живущие на 3–4 этаже, в каменных домах – разумеется, начальство. В общем, безобразие и воровство, как и везде. Бесхозяйственность! Правда, многим выдали сертификаты на жилье.

Складывается такое впечатление, что начальству выгоднее закрыть поселок, не знаю, что будет.

А еще, оказывается, мазут не завезли для электростанции, а потому и сидим без света, и заморозить хотят, наверное. Шахту закрыли: миллионы нагребли, а без нашего угля весь Север жить не может. Работает только один разрез. Ходит слух, будто шахту отдают немцам в аренду или как-то по-другому, и поселок будет закрытый, пенсионерам дают сертификаты. Много уехало, много назад возвращается людей, но не все могут вернуться, билеты на самолет сказочные. Да, знаешь, тут люди, у кого печное отопление, уголь сами добывают. Дети рассказывают: «А у нас в погребе пласт, папка рубит и топит». Около погрузки пласт выходит наружу, люди и рубят себе, сколько кому надо, а кое-кто и торгует. За кладбищем

пласт наружу выходит, сняли верхний слой, а там пласт. В общем, нарочно не придумаете. Вовсю идет добыча, как в начале века. Котельные работают.

Нас всем снабжают коммерсанты. Хорошо, что уже открылся зимник. Будь что будет, работа у меня рядом, продукты есть, и мясо, и рыба, и печень. Вчера купила большое ведро брусники – буду морс делать. Питаюсь хорошо, мне обещали привезти оленины из домашних оленей. Сейчас коренные жители свои стада держат. Ты знаешь, я чувствую себя хорошо, и рентген мне делали (все хорошо), но я не поправляюсь. Ничего не болит, не кашляю, одышки нет, но говорят, нос длинный стал (один на лице). Цены здесь ого-го. Сегодня картошки принесли. Я кое-что себе приобрела: Холодильник маленький, печку «Мечта» с духовкой. Все это б/у и недорого. Но это необходимо, хлеб дорогой.

Я перешла работать в гимназию. Работать в гимназии интересно, дети отобранные, отдачу видишь. У меня 36 часов, а устаю меньше, чем в обычной школе.

Сейчас начали готовиться к новогоднему балу. Директор гимназии Альбина Ивановна передает вам всем огромный привет, особенно тебе. Север видно рассердился на людей, вот уже скоро месяц температура опускается до $-50... -55$ °С. В младших классах отменяют занятия при температуре ниже -51 °С, вот уже неделю не занимаются 1–4 классы. А у старших отменили всего два раза, когда была выюга. Мне до школы идти 50 метров. Я вышла на открытое место из-за угла здания, и меня ветром понесло, не могу удержаться, еле дошла до школы согнувшись, чтобы совсем ветер не унес, а потом ребята старших классов стали встречать всех, кто это место проходил.

У меня в гимназии самый теплый удобный кабинет. Я классный руководитель 9 «б» класса. Чтобы поступить в гимназию, нужно сдать экзамены, принимают не всех желающих. У нас преподают, помимо обычных предметов, еще два иностранных языка по выбору (английский, французский или немецкий), риторiku (это умение хорошо говорить), работает театральная студия и студия балльных танцев. Дети в школе до 5 находятся. В гимназии самоуправление: есть парламент (верхняя и нижняя палаты): в верхней палате – учителя и родители, в нижней – ученики. В гимназии интересно работать; дети все хотят учиться, нет проблем с дисциплиной, не курят, не сквернословят, очень воспитанные. У нас есть кодекс чести гимназиста. Дети здесь очень хорошие, любознательные, талантливые, неиспорченные «новой» жизнью, у нас же провинция. Школа работает в одну смену, после обеда внеклассная работа.

А еще у меня есть кот, он такой же, как тот Вася, только более рыжий. Интересный кот. Он понимает, когда я ухожу из квартиры, и начинает орать. Я сначала в коридор выношу сумку, рукавицы, замок, а потом выключаю свет и выхожу, и он выскакивает – я не успеваю. Потом его снова в комнату бросаю. Он как ребенок орет, не хочет, чтобы уходила. А если раздетая выхожу, он спокоен. Я за шубу, а он мяукать. Спать любит днем в моей сумке (чтобы не ушла), а ночью под боком. Умный, все понимает, мурлычет как паровоз. Любит лежать на шее воротником.

Вот, пожалуй, и все, что хотела написать. Пишите о своих делах. Как поживаете? Я вас всех целую! Конечно, скучаю. Конверт для ответа кладу. Сколько за квартиру платите? Как зиму переносите, не болеете ли?

Извините, что плохо и сумбурно написано – при копилке, да и олимпиада была, пришла поздно, да еще девочка приходила заниматься, не только по русскому языку и задачу по математике в 7 классе решили, поэтому уж рука не пишет. Написала как двоичник, свет дали, переписывать не буду, прочитать и уничтожить позор!

Жду ответа! Пишите, не ленитесь. Мама.

Часть 2

Глава 1

1999 год для меня был своеобразным рубиконом: во-первых, всю свою жизнь мне хотелось узнать, что будет в 2000 году и после, и абсолютно был уверен в том, что мне с моей бронхиальной астмой это не удастся, особенно когда вместе с Республикой ГДР (Германской Демократической Республикой) из аптек исчез новодрин – лекарственный препарат, который производился только там. Тогда мне чудом удалось купить ящик препарата, фасованного во флаконах по 100 мл, что-то около 100 флаконов, который случайно затерялся в одном из аптечных складов Академгородка, был просрочен, но не выброшен. И это, пожалуй, одна из тех безалаберностей, за которую я благодарен судьбе и нашему разгильдяйству. Были, конечно, и другие лекарства, но мне они не помогали, да и найти их было не всегда просто. И тогда начиналась паника и охватывал страх. Гипоксия и невозможность нормально дышать – малоприятное состояние, если не сказать больше, это состояние, в котором мир переворачивается с ног на голову вместе с пирамидой ценностей Маслоу.

И, во-вторых, произошла смена профессии: из терапевта я переспециализировался в анестезиолога-реаниматолога, горя желанием помогать людям и спасать их в критических ситуациях, когда на кону жизнь и смерть. Последние полугодие 1999 года я провел в палате интенсивной терапии (ПИТ): так было принято в отделении анестезиологии и реаниматологии – каждый новый сотрудник именно оттуда начинал свой путь в анестезиологию. Работа мне нравилась, соответствовала моему характеру и моим взглядам. Терапевтический больной – это хронический больной, и ему нужно скорее приспособиться к имеющемуся заболеванию на всю оставшуюся жизнь. Реанимационный больной – это грань между жизнью и смертью, и на этой грани, как на лезвие бритвы, находишься ты, и каждый спасенный тобой приносит чувство профессионального удовлетворения, без которого невозможно работать врачом и любить свою профессию. Врач – это сознательный выбор людей, готовых прийти на помощь, проявить сострадание и милосердие и жертвовать собой, даже когда по полгода не платят зарплату. Я всегда был уверен, что наша система здравоохранения самая лучшая в мире. И стоит только оснастить медучреждения современным оборудованием и сделать достойную зарплату – нам не будет равных. Работа в реанимации – водоворот человеческих судеб, трагедий и возрождений.

Глава 2

Либеральный путь развития неожиданно обернулся для народа новыми проблемами, помимо пьянства, отравлений чемеричной водой, уксусной эссенцией, суррогатами алкоголя, характерных для позднего советского периода, пришла новая напасть – наркотики. Слова «ханка», «героин», «передозировка», «токсикомания» постепенно стали входить в оборот и лексикон не только наркоманов, медицинского персонала, но и простого обывателя и подростков. Резко возросло количество суицидов, ножевых ранений и появились огнестрельные ранения в местах, далеких от горячих точек. Через спокойный в советское время городок пролегал наркотрафик из Средней Азии и Афганистана. Уже вскоре часть граждан некогда великой страны, пытаясь заработать деньги, воспользовалась принципом «деньги не пахнут», отбросив все моральные и нравственные принципы, стала зарабатывать баснословные деньги, наводнив страну тоннами наркотиков. Убийство своих сограждан и в первую очередь молодежи не беспокоило их совесть и души, ведь это слабовольные, глупые и ничемные люди, а потому чего их жалеть, общество только очистится от грязи и скверны. Невольно возникали мысли об опиумных войнах Англии против Китая – не оттуда ли все это? Не способ ли это Запада окончательно уничтожить страну? Но Запад демонстрировал дружелюбие и всячески пытался вместе с США интегрировать страну в мировое сообщество и мировую экономику. Затем в обиход вошли гепатит С, ВИЧ, СПИД, страна стремительно осваивалась в мире новых западных ценностей.

Деньги, власть и сила стали двигателем новой зарождающейся России с новым миром ценностей, постепенно ушли понятия «советский человек», «товарищ» и появились «гражданин», «потребитель». Вернулось давно забытое «господа», а за ним «холопы», «быдло», «наркоманы», «проститутки», «нищие», «бездомные», «бомжи». А советское презрительное «тунеядец», относящееся к бездельникам, не желающим работать, кануло, появилось новое слово – безработный, коих стало миллионы, и не потому что не хотели работать, а потому что стало негде, не стало работы. Эти люди стали обузой для новой России.

глава 3

Дежурство 30 декабря оказалось на редкость тяжелым и беспокойным. Вероятно, в городок завезли крупную партию наркотиков: санпропускник заваливали молодежью с передозировкой, везли скорые, и сами наркоманы удивлялись, что от обычной и привычной дозы вслед за приходом и кайфом у многих наступала остановка дыхания, и серо-синие бездыханные тела доставлялись для оказания медицинской помощи. Из трех одномоментно доставленных молодых людей на иномарке из цыганского аула доставивший как будто почувствовал неладное и отказался колоться, несмотря на уже начавшуюся ломку: двое уже были трупы, а у третьего еще сохранялось сердцебиение. Доставивший умолял спасти своих друзей, он ничего не пожалеет, что он скажет их родителям...

А вскоре запылали цыганские дома, и начался исход из города целого народа, обвиненного в наркобизнесе – не без оснований, конечно. И кто-то стал жестоко мстить. Дома вспыхивали, как свечки, один за другим. Горожане некоторое время торжествовали, так велик был запрос на справедливость и негодование бездействием властей. Но поджигателя вскоре поймали, в отличие от наркоторговцев, которые были неуловимы для наших правоохранительных органов, осудили и посадили. А спустя некоторое время табор вернулся в город, и все вернулось на круги своя. После дежурства 30 декабря остался работать в день, как и всегда – такой режим стал привычным для многих медиков, то есть работа по полтора суток.

31 декабря 1999 года было знаменательно не только тем, что встречали Миллениум и наступал 2000 год, но и уходом первого президента России. «Я ухожу, я сделал все что мог. Мне на смену приходит новое поколение, поколение тех, кто может сделать больше и лучше», – слова Б. Н. Ельцина 31 декабря 1999 года вызвали ликование и надежду на будущее.

Глава 4

Проблема наркомании приобрела ужасающие размеры и стояла крайне остро. Помощь наркоманам стала частью работы в связи с большим количеством поступающих с передозировкой, их без преувеличения привозили пачками в больницу, интубировали, переводили на искусственную вентиляцию (ИВЛ), они занимали имеющиеся аппараты и нередко затрудняли помощь другим тяжелым больным после операций, с инсультами, травмами и т. д. Мне казалось, что мир сошел с ума, по крайней мере из больницы мир мне виделся совершенно безрадостным: население на пути строительства нового капиталистического будущего пьянствовало, молодежь кололась и стреляла друг друга, а властямущие старательно делили остатки советской империи в соответствии с афоризмом – грабь награбленное.

Из своего еще небольшого наркологического опыта портрет наркозависимого рисовался таким образом: это молодая человеческая особь, в силу глупости, излишней самоуверенности, любопытства и желания поймать необычные ощущения, так называемый кайф, начинает пробовать различные наркотические вещества и в конечном итоге попадает в зависимость от героина или синтетических наркотиков. Уже через короткий промежуток времени весь смысл его существования превращается в поиск и добычу наркотиков, любым способом, все моральные и нравственные принципы умирают, остается только одно желание – достать дозу, и это становится единственным смыслом их жизни, толкая на любые противоправные действия. Суть заболевания на тот момент мне виделась таким образом: поступление извне наркотиков нарушает практически необратимо выработку эндорфинов, которые участвуют и регулируют деятельность центральной нервной системы, эмоциональную сферу, сознание, психическую составляющую. Клетки, их вырабатывающие, гибнут, и теперь для нормальной деятельности, уже не для кайфа, нужно поступление наркотических веществ извне: возрастают дозы, меняются эффекты, и человек становится рабом того, что вначале приносило удовольствие. Возникает наркозависимость с единственным смыслом жизни любой ценой достать наркотики. Попутно приобретаются гепатит С, гепатит В, ВИЧ, исчезают вены, возникают осложнения септического характера, и наркоман покидает этот мир еще в молодости, нередко не создав семьи и не успев повзрослеть. Булгаков в своем рассказе «Морфий» хорошо описал весь процесс и последствия.

Лечение данной категории пациентов казалось мне делом неблагодарным и бессмысленным, видимо, из-за недостаточного опыта и знаний в отношении этой категории больных.

Глава 5

Ощущая недостаток знаний по наркологии, отправился в одну из частных наркологических клиник, коих открылось на тот период немало, но особенной конкуренции за больных не наблюдалось, всем хватало. Для восполнения пробела в этой области прибыл в наркологическую клинику, уже лет 6 как созданную братом и его коллегами. В отличие от государственных медучреждений, зарабатывали здесь относительно неплохо и ни о каких задержках заработной платы речи никогда не было. И так как мы хорошо знали друг друга, от меня не было тайн и секретов в работе. Провел я в клинике с ними двое суток безвылазно, и полученный опыт оказался бесценным и незабываемым. Клиника, рассчитанная на 12 мест, на период моего пребывания была заполнена наполовину. Пять наркозависимых и один алкоголик с месячным запоем. Я наблюдал ломку, наркотическую абстиненцию в реальном времени, все пациенты находились на разных временных отрезках этого состояния. Передо мной промелькнули все стадии абстиненции – от страха, бессонницы, слезотечения, насморка до выраженной боли в мышцах, суставах, во всем теле, до рвоты, поноса, судорог и помутнения сознания. Это были два дня, проведенные без права сна в сумасшедшем доме. Дежуранты сменялись, а я оставался изучать проблему и учиться оказывать помощь. В отличие от государственной больницы, здесь находилась другая в социальном плане категория больных: люди при деньгах, как дети благополучных родителей, так и представители криминального мира. С такой категорией больных казалось – если уснешь, то можешь и не проснуться. Всех объединяло одно – зависимость, все сломлены наркотиками или алкоголем: по глупости, невежеству, самонадеянности или просто из любопытства и желания поймать кайф. Иллюзия «я только попробую и остановлюсь, потому что я волевой и все под контролем» ни у кого не сработала. Я видел жалких, страдающих и одновременно социально опасных людей, чьи мысли вертелись только вокруг дозы, жизнь которых превратилась в ад.

Мне показывали новую, разработанную в стенах клиники высокоэффективную методику, предлагая присоединиться к ним, рассказывая о перспективах клиники и хорошей зарплате.

Устав от обилия информации и бессонной ночи, ушёл в двухместную пустую палату, предварительно закрывшись на замок от непрошенных гостей.

Некоторое время размышлял о том разрушающем действии, которое оказывают наркотики на личность, превращая молодых и сильных людей в жалкие и безвольные существа, готовые ради дозы на любые преступления. На время забылся в тяжёлой полудрёме. Сон прервался грохотом, шумом и голосами дежурного персонала, пытающегося совладать с больным, у которого развился алкогольный психоз, «белая горячка».

Возвращаясь в реальность наркологической клиники и понимаю, что в ближайшее время не смогу связать себя с этой категорией больных. Потому что просто сойду с ума с этими «придурками». Уходя, пообещал не раскрывать тайн ведения больных, так как, в отличие от советского здравоохранения, уже была конкуренция и никто не спешил делиться знаниями и умениями.

Много позже, разговаривая с братом, проработавшим в наркологии более 20 лет и разочаровавшимся в профессии, услышал утверждение, что наркомания и алкоголизм – это не болезнь, а человеческий порок. И проблемой, по его мнению, должна заниматься церковь. Такие люди должны находиться под полным контролем, чтобы не представлять опасности для общества.

Я видел профессиональное выгорание и разочарование, но спорить и разубеждать не стал.

глава 6

Последующие несколько лет пролетели в напряженной работе и попытках освоить искусство новой профессии, добиться совершенства, которым обладали мои новые коллеги. Жизнь врача имеет свои особенности, которые не могут понять люди, не связанные с медициной: она сжата во временных рамках, в рамках добра и зла, жизни и смерти, истины и фальши. Она не протекает как обычно у всех людей, она летит, бурлит, горит, вспыхивает и нередко взрывается. Каждый врач в душе философ и ученый и видит жизнь несколько иначе, чем остальные.

Уже несколько лет нашу больницу возглавлял новый человек – из глубинки, из практических врачей, представленный Минздравом, которому предстояло проводить модернизацию местного здравоохранения. Это был весьма активный, незаурядный и деятельный человек, обладавший ораторским искусством, умением убеждать, что наряду с высокой коммуникабельностью подкупало и предрасполагало. Уже в короткие сроки началось строительство нового многоэтажного корпуса больницы, работа кипела вовсю. Сам он активно дежурил, чтобы познакомиться с коллективом и быть в курсе существующих проблем. И вот однажды он предложил мне поехать на конференцию по критической медицине в другой регион. Мы были знакомы уже несколько лет, сталкиваясь на дежурствах, во время операций, нередко споря и отстаивая свои позиции в отношении ведения пациентов, лечения, диагнозов. Заведующая реанимационным отделением категорически отказалась от этого предложения, мотивируя отказ занятостью и семейными заботами. Ему требовалась компания, а мне было интересно и хотелось развеяться от повседневной и тяжелой работы. И я прямо с дежурства отправился с главным врачом на конференцию, мечтая выспаться по дороге, которая по моим расчетам должна занять около 5—6 часов. Путешествие проходило в затонированном джипе, заваленном какими-то медикаментами и коробками с растворами, которые вез в этот центр бизнесмен и хороший знакомый главного. Водитель был занят дорогой и молчал, а мои спутники обсуждали грандиозные планы и перспективы взаимовыгодного сотрудничества. Я вначале дремал и даже уснул. Сквозь сон в мое сознание изредка прорывались обрывки разговоров о строительстве корпуса, о медицинском обеспечении, о закупках медицинской техники и лекарственных препаратах, о том, что строительство больницы всего лишь трамплин для его головокружительной карьеры и министерских амбиций. Где-то далеко в сознании застряли слова о переподчинении местной аптеки, готовившей дешевые растворы, что невыгодно для их сотрудничества, и если они не подчинятся и не пойдут на их условия, то их просто разорят. В голове всплыла недавняя ситуация рейдерского захвата щебеночного завода в городе, когда в травмпункт и больницу поступили десятки рабочих с травмами, которые пытались отстоять завод во главе со своим директором, а в результате получили дубинками по голове от каких-то молодчиков в спортивных костюмах. А местная еще тогда милиция молча наблюдала за избивением, не вмешиваясь в этот процесс: завод менял собственника, на смену советским руководителям приходили новые люди с новым мышлением и новыми целями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.